Врач.

Печень.

СПОСОБЪ,

какъ

сельскимъ обывателямъ пользовать себя

ВЪ ВОСПѢ.

сочиненіе

Г. ПЕКЕНА

Коллежскаго Совѣтника, Медицины Доктора и Медицинской Коллегіи члена и ученаго Секретаря.

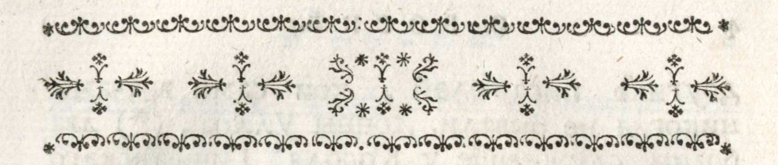
переведено

АЛЕКСѢЕМЪ ПРОТАСЬЕВЫМЪ

Медицины Докторомъ и Анатоміи Профессоромъ экстраординарнымъ при Императорской Академіи Наукъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

1766 года.

ПРЕДЪИЗВѢЩЕНІЕ

Можно ли было предпріять мнѣ другое для общества полезнѣйшее дѣло, нежели сіе, то есть, чтобы простому народу яснымъ и вразумительнымъ образомъ на Россійскомъ языкѣ показать способъ, какъ пользовать себя въ воспѣ; не чаю: но прежде объявлю причину, которая побудила меня къ сему предпріятію.

Неоспоримую оную истинну, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не знаютъ осторожностей и порядка, кои должно наблюдать въ пищѣ и питіи, также и въ другихъ вещахъ принадлежащихъ къ содержанію больнаго въ воспѣ, великое множество людей умираетъ отъ ея преждевремянно, не намѣренъ я здѣсь утверждать на свидѣтельствахъ врачей. Доказательствъ тому достовѣрныхъ и нималому изъятію неподлежащихъ находится довольно и у

другихъ писателей, кои сами врачами никогда не бывали. Донны Уллоа, (*) два брата служившїе у Короля Гишпанскаго во флотѣ Капитанами, лютость сей болѣзни надъ Индейцами, кои никакихъ отъ ея не знаютъ лѣкарствъ, такимъ образомъ описываютъ въ Американскомъ своемъ путешествїи, что едва ли кто сыщется, которой бы читая оное не приведенъ былъ въ крайнее о бѣдныхъ тѣхъ людяхъ сожалѣнїе. Да и въ самомъ дѣлѣ у Индейцовъ оныхъ не меньше пропадаетъ народу отъ воспы, какъ бы отъ наижесточайшаго мороваго повѣтрїя: напротивъ того изъ Гишпанцовъ, кои родились и живутъ въ той же Америкѣ, и на которыхъ она столь же сильна нападаетъ, какъ и на Индейцовъ, однако не столь многїе умираютъ по тому только, что они употребляютъ пристойныя къ пользованїю себя отъ ея средства, коихъ Индейцы не знаютъ. Примѣръ тому столь же явной показываетъ намъ отечество наше, Россїйское государство. Въ Сибирѣ много больше людей умираетъ воспою, не-

(*) Историческое описанїе путешествїя въ южную Америку, учиненнаго по повелѣнїю Короля Гишпанскаго Дономъ Георгїемъ Жунаомъ и Дономъ Антонїемъ Деуллоа, и проч. Въ Амстердамѣ и Лейпцигѣ 1752.

нежели здѣсь. Тамъ очень не многіе отъ ея встаютъ; напротивъ того здѣсь, когда она и съ превеликою лютостію ходитъ по народу, изъ подверженныхъ ей по высокой мѣрѣ едва только четвертой человѣкъ умираетъ. При чемъ не сомнѣваюсь я за подлинно утвердить и сіе, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ всѣ зараженные сею болѣзнію отдаются въ лѣкарское смотрѣніе, изъ десяти, а въ случаѣ, когда она не столь жестока бываетъ, изъ двантцати, или еще и изъ бо́льшаго числа едва только одинъ человѣкъ пропадаетъ. Сверьхъ сего примѣры находятся безсомнительные, что лѣкари, коимъ въ смотрѣніе поручены были воспяные, иногда столь были щастливы, что у ихъ изъ пятидесяти или еще и большаго числа такихъ больныхъ умерло только по одному человѣку. Что же многіе разглашаютъ, будто у сельскихъ жителей воспа бываетъ гораздо сноснѣе, и не многіе отъ ея умираютъ, а по сему со всѣмъ бы не нужно было для ихъ и врачеваніе, то мнѣніе сіе нимало не справедливо; но напротивъ того за подлинно извѣстно, что хотя и въ городахъ многіе никакихъ въ болѣзни сей не употребляютъ лѣкарей, однако въ оныхъ едва только половина умираетъ противъ тѣхъ, кои

отъ ея преждевремянно лишаются жизни своей въ деревняхъ. Такъ на примѣръ усмотрѣно сїе въ Швецїи по наиобстоятельнѣйшимъ примѣчанїямъ и запискамъ, чинимымъ не отъ врачебныхъ, но отъ другихъ и притомъ совершенно достовѣрныхъ писателей; о чемъ можно смотрѣть въ Комментарїяхъ Королевской Шведской Академїи Наукъ 1755.

Не упоминаю здѣсь о прививанїи воспы, посредствомъ коего еще больше народу сохраняется. Положимъ на примѣръ среднимъ числомъ, что изъ десяти человѣкъ, кои лежали въ натуральной воспѣ, одинъ только умираетъ: каждая ужѐ разность будетъ, ежели мы сравнимъ число ихъ съ тѣми, кои выдержали прививную! ибо извѣстно, что отъ прививной воспы не умираетъ и сотый; а можно показать такїе примѣры, гдѣ изъ тысячи человѣкъ, коимъ оная была прививана, и ни одинъ не умеръ. Вѣдаю, что и самое сїе малое число тѣхъ, кои умерли будучи въ прививной воспѣ, многимъ ужѐ наноситъ не малой страхъ отъ полезнаго сего и роду человѣческому столь выгоднаго изобрѣтенїя; однако все сїе достойной оному похвалы отнять не можетъ нимало. Важность сего дѣла требуетъ, чтобы для тѣхъ, кои не имѣютъ еще довольна-

го

го о томъ свѣденія, изъяснить оное здѣсь обстоятельнѣе и понятнѣе.

Воспу прививают слѣдующимъ образомъ: На кожѣ, на примѣръ у руки, дѣлается сперва ланцетомъ весьма маленькая и легкая ранка, въ которую послѣ вкладывают нитку напитанную воспянымъ гноемъ, взятымъ отъ такого человѣка, который тогда имѣетъ на себѣ добрую и не сильную воспу, а до болѣзни сей всегда былъ здоровъ и чистъ во всемъ тѣлѣ. Спустя восемь или десять дней послѣ заложенія такой нити въ ранку выступаетъ хорошая и легкая воспа, а изъ самой оной ранки вытекаетъ нарочито много гноя, и наипаче по созрѣніи самыхъ воспинъ.

Понеже самое тяжелое и опаснѣйшее для тѣхъ, кои лежатъ въ натуральной воспѣ, время бываетъ то, когда назрѣваютъ и наливаются гноемъ у нихъ воспины, то не справедливѣе ли будетъ причину, для чего столь мало людей умираетъ отъ прививной воспы, приписать самому теченію онаго гноя? Ибо, ежели не очистится симъ способомъ тѣло отъ безмѣрнаго его множества, можно тогда заключить съ вѣроятностію, что отъ онаго ежели не смерть, то конечно воспослѣдуютъ

или продолжительныя оныя болѣзни, каковыя часто случаются по окончанiи воспы, или по крайней мѣрѣ во время еще самой болѣзни произойдутъ въ больномъ тяжчайшiе припадки.

Положи теперь на примѣръ, чтобы кто нибудь умеръ отъ прививной воспы: то я заподлинно могу увѣрить, что онъ тѣмъ меньше свободился бы отъ смерти будучи и въ натуральной воспѣ, для того что въ сей тѣло его было бы еще больше отягощено самымъ онымъ гноемъ, котораго стеченiемъ на противъ того въ прививной воспѣ оно облегчается (*).

Какъ способъ сей прививать воспу у здѣшняго народа еще не въ употребленiи, то не полезное ли будетъ для общества сiе наше предпрiятiе, ежели мы постараемся показать средство укрощать хотя только свирѣпость натуральной воспы? А что дѣло сiе дѣйствительно возможное, то я легко и ясно бы доказать могъ всякому, ежели бы тому не препятствовала здѣсь краткость моего предложенiя. Да и не должно думать, чтобы одни только

(*) Кто желаетъ больше знать о такомъ прививанiи воспы, тотъ можетъ о семъ читать ежемѣсячныя сочиненiя 1755 года, мѣсяца Генваря, на стран. 37.

только лѣкари въ состоянiи были знать принадлежащiя къ лѣченiю опасной сей болѣзни средства: ибо много еще находится такого, которое и простой народъ можетъ легко понимать, и обращать въ пользу своихъ больныхъ; а симъ способомъ можно ужѐ бы деть безъ сомнѣнiя много сохранить людей, которые инако пропадаютъ преждевременно отъ погибельной сей человѣческому роду язвы.

О семъ то намѣренъ я здѣсь говорить. Чего ради предложу прежде о самой болѣзни, а по томъ покажу и пристойныя къ освобожденiю отъ ея средства.

ГЛАВА I.

О Натурѣ воспы.

Воспа, болѣзнь всякому довольно извѣстная; однако съ самаго начала, то есть на другой, а иногда еще и на третiй день, когда ею человѣкъ разнемогается, узнавать ея трудно, и не можно еще точно тогда предсказать, подлинно ли будетъ у его воспа, или другая какая немощь. Нападаетъ она больше на малолѣтныхъ дѣтей, нежели на взрослыхъ и взмужалыхъ людей, и на тѣхъ только, кои ею прежде никогда не

страдали: ибо весьма рѣдко случается, чтобы который человѣкъ въ жизнь свою имѣлъ оную на себѣ два раза; хотя напротивъ того и довольно есть такихъ примѣровъ, что нѣкоторые люди весь свой вѣкъ препроводили не имѣвъ на себѣ никогда воспы. О болѣзни сей иногда не слышно бываетъ чрезъ многiе годы; а послѣ, какъ начнетъ она ходить по народу, во всѣ почти домы переходитъ, такъ что очень немногiе остаются отъ ея свободны. Самое сiе множество больныхъ наповалъ ею тогда лежащихъ тѣмъ, кои до того въ воспѣ еще не бывали, а въ то самое время имѣютъ у себя горячку и другiе нѣкоторые, общiе оной съ другими болѣзнями припадки, справедливую ужѐ причину подаетъ подозрѣвать и опасаться, не воспа ли самая и на ихъ тогда наступаетъ.

Прежде предложу о простой и легкой воспѣ. Больной начинаетъ сперва болѣть головою, слабѣетъ, и становится ко всему лѣнивъ и неповоротливъ. Къ сему тотчасъ присоединяется лихорадка съ жаромъ, такъ что все тѣло у его разгорячается, лице рдѣетъ и горитъ, иногда текутъ изъ глазъ и слезы. Боль чувствительнѣе становится въ груди подъ ложкою, къ которой присовокупляется брезгливость съ рвотою; но чаще ломитъ нестерпимо

поя-

поясницу. Иные совсѣмъ будто шунѣютъ или столбенѣютъ, и безпрестанно дремлютъ; другїе безпросыпно спятъ, а на младенцовъ часто нападаетъ родимчикъ, или одинъ только обморокъ, однако опасности дальней отъ такого родимчика ожидать не должно, понеже оной по прошествїи перьваго времяни сей болѣзни самъ собою пропадаетъ, и никакого послѣ себя не оставляетъ вреда.

Послѣ того въ третїй, четвертый, или и въ пятый день выступаютъ сперва на лицѣ, а потомъ на груди и на рукахъ маленькїя красныя пятна. Тогда прежнїе припадки или совсѣмъ пропадаютъ, или въ сильной воспѣ по крайней мѣрѣ нарочито только уменьшаются. При семъ же должно и сїе примѣчать, что чѣмъ скорѣе оныя пятна выступятъ, тѣмъ воспа самая будетъ хуже, а чѣмъ пожже, тѣмъ лучше.

Чтобы удобнѣе сїе понять, то за потребное я нахожу здѣсь изъяснить, чемъ разнится *простая* или *рѣдкая* воспа отъ *слитной*? Ибо хотя обѣ они въ самой вещи одна и та же болѣзнь, однако въ разсужденїи соединяющихся съ оными припадковъ разность въ нихъ бываетъ великая.

Про-

Простою или *рѣдкою* называется та воспа, въ которой воспины одна отъ другой отстоятъ на нарочитое разстоянїе; напротивъ того въ *слитной*, которую простой народъ называетъ также *съ лолухою*, одна воспина съ другою такъ близко сходятся, что по нагноенїи своемъ, особливо на лицѣ, всѣ почти сливаются въ одинъ вередъ, который гноемъ своимъ разъѣдаетъ всю находящуюся подъ собою кожу. Изъ сего можно легко понять, что сливная ради множества своихъ воспинъ должна быть опаснѣе простой, и приключаетъ тяжчайшїе, нежели сїя, припадки. Отъ простой мало людей умираетъ, но большая часть отъ сливной; а притомъ, чѣмъ скорѣе высыпаютъ самыя воспины, тѣмъ болѣе страху наносятъ, что воспа будетъ на послѣдокъ сливная.

Выступающїя на третїй, четвертый, или пятый день пятна часъ отъ часу поднимаются выше, и во всемъ становятся больше, краснѣютъ, рдятся и болятъ, и дѣлаются настоящими воспинами, а на послѣдохъ въ осьмый день и наливаются гноемъ сперьва на лицѣ, а потомъ и на прочихъ частяхъ тѣла. За хорошїя воспины признаются тѣ, которыя нарочито высоки, на верьху у себя не

не оказываютъ никакой ямки, и отъ цѣлой и здоровой кожи вокругъ отличены красненькимъ колечкомъ: напротивъ того плоскія и сивыя или багровыя худы. Около воспинъ нарочито также пухнетъ и надымается кожа такъ, что ежели у котораго больнаго будетъ ихъ много на вѣкахъ, то онъ чрезъ нѣсколько дней и глазъ отворять не можетъ. Опухоли и надмѣнію такому подвержены бываютъ наипаче лице и руки: однако оную должно почитать за доброй знакъ, какъ то извѣдано уже самымъ искусствомъ; ибо изъ того можно тогда заключать, что скопившаяся въ тѣлѣ воспяная нечистота или матерія великою силою изъ онаго понуждается вонъ на его поверхность, и выгоняется въ воспины.

Напротивъ того въ сливной воспѣ дѣлается сіе нѣсколько инако: ибо воспины въ оной вдругъ толикимъ множествомъ и столь густо высыпаютъ, что они слившись вмѣстѣ одну будто, но прешврокую и большую воспину составляютъ, которая мало вверьхъ поднимается, но на подобіе рожи разпространившись по всему лицу все оное будто однимъ краснымъ пузыремъ накрываетъ, и на послѣдокъ въ осьмый день становится бѣла.

Голо-

Голова потомъ часъ отъ часу пухнетъ и толстѣетъ, затворяются гла а, и кромѣ того или тотчасъ по выступленіи самыхъ воспинъ, или спустя послѣ того одинъ или два дни изъ роту начинаетъ въ великомъ множествѣ течь слина, и оная продолжается такимъ образомъ даже до одиннатцатаго дня отъ самаго начала болѣзни. Послѣ того уже выходитъ она съ трудностію, и у больнаго начинаетъ сохнуть въ горлѣ такъ, что, ежели онъ старается что нибудь проглотить, принужденъ бываетъ оное съ кашлемъ выкидывать назадъ.

Въ разсужденіи простой и рѣдкой воспы надлежитъ также примѣчать и сіе, что воспины въ оной, какъ они въ осьмые сутки нальются гноемъ, начинаютъ уже нѣсколько желтѣть, морщиться и подсыхать, и въ четырнатцатый день на подобіе чешуи лупятся и со всѣмъ спадаютъ; но на рукахъ и на ногахъ держатся они еще нѣсколько долѣе.

Ежели припадки послѣ одиннатцатаго дня болѣзни мало по малу начнутъ уменьшаться, то смѣло уже можно тогда надѣяться, что больной выздоровѣетъ на послѣдокъ совершенно. Однако время сіе соединено бываетъ еще съ великою опасностію; ибо содержащійся въ воспинахъ

гной

гной по большой части опускается и отрыгаетъ въ кровь, и такъ причиняетъ лихорадку и другїе весьма опасные припадки, кои не рѣдко больнаго лишаютъ и жизни. Но о семъ упомяну я подробнѣе ниже сего въ надлежащемъ своемъ мѣстѣ; а теперь довольно было показать только вобще генеральное понятїе о сей болѣзни, по которому можетъ всякой легко познать ея теченїе.

Кромѣ описанной теперь настоящей сей и подлинной воспы случается иногда еще и другая, которую называютъ *не настоящею* или *обманчивою* по тому, что тѣ, которые хотя такую воспу на себѣ и имѣли, однакожъ настоящей не минуютъ, но оной такъ же, какъ и тѣ, кои ея еще не имѣли, когда нибудь, только подвержены бываютъ. Трудно распознавать обманчивую сїю воспу отъ настоящей, съ которою она иногда такое имѣетъ сходство, что ея отъ оной и отличить никакъ не возможно. Отъ сего то часто и происходитъ сїе, что многїе люди имѣвъ сперва на себѣ не настоящую воспу, на послѣдокъ впадаютъ въ настоящую, и по тому думаютъ о себѣ, будто бы они два раза были въ воспѣ, но въ самомъ дѣлѣ одинъ только разъ: ибо первая была на нихъ не настоящая, а подлинная

линная

линная уже послѣ. Но тотъ, кто по вышепоказанному описанію теченіе подлинной воспы разберетъ обстоятельно, въ распознаніи обманчивой не ошибется; понеже сія столь порядочнаго теченія не наблюдаетъ, и обыкновенно проходитъ скорѣе настоящей. И такъ ошибки здѣлать въ распознаніи обманчивой воспы отъ подлинной не можно, развѣ только съ перваго взгляду и на такомъ человѣкѣ, у котораго не можно было намъ примѣтить ни начала, ни окончанія его болѣзни, но котораго случилось увидѣть только одинъ разъ какъ будто мимоходомъ. Впрочемъ обманчивая воспа не столь опасна бываетъ, какъ настоящая или подлинная.

ГЛАВА II.

О лѣченіи воспы съ самаго ея начала даже до выступленія воспинъ.

Я уже выше сего объявилъ, что узнавать сію болѣзнь въ самомъ ея началѣ весьма трудно: ибо въ оной тогда почти ничего еще не можно примѣтить такого, что бы не случалось во всякой горячкѣ. Да и горячка такая всегда соединяется съ воспою, и въ самомъ дѣлѣ служитъ она тогда

гда Натурѣ точно тѣмъ инструментомъ, помощію котораго воспяная оная зараза изъ внутреннихъ частей тѣла выгоняется на внѣшнія, а наипаче на поверхность кожи. Хотя же кто и не узнаетъ болѣзнь сію съ самаго ея начала, однако опасности отъ того слѣдовать не можетъ никакой; какъ о семъ можно усмотрѣть изъ нижеслѣдующаго.

Я теперь только объявилъ, что воспа изъ внутренности тѣла на поверхность его, то есть на кожу, выгоняется помощію горячки. Положи теперь на примѣръ, что ты въ состояніи горячку сію отогнать. Что же изъ того послѣдуетъ? Конечно здѣлаешь больному худо: ибо воспяная оная зараза или матерія, которую должно было выгнать горячкѣ изъ тѣла, останется въ его внутренности, и произведетъ другія претяжкія и смертельныя болѣзни. Слѣдовательно горячка такая необходимо нужна въ воспѣ, только чтобъ она была умѣренна; инако, ежели она здѣлается чрезвычайно сильна, опасаться должно, чтобы отъ смутныхъ тѣхъ и непомѣрныхъ, кои тогда во всемъ тѣлѣ отъ ея возбуждаются, движеній воспяная матерія не залегла бы въ какую нибудь внутреннюю его часть, и не произвела бы такихъ худыхъ слѣдствій, каковыя бываютъ

ютъ въ первомъ случаѣ отъ невременнаго ея унятія.

И такъ главнѣйшее правило, которое должно наблюдать во все время продолжающагося лѣченія воспы, состоитъ въ томъ, чтобы прилѣжнѣе разсматривать стремленіе самой сей горячки, и оную смотря по обстоятельствамъ или укрощать или побуждать. А чтобы сіе правило всякой могъ удобнѣе понять, то примѣчать надлежитъ слѣдующее.

Горячка въ безмѣрномъ стремленіи признается тогда, ежели у больнаго жаръ безмѣрно силенъ, глаза стоятъ красны, взоръ дикъ и суровъ; ежели онъ сильно бредитъ, языкъ у его сухъ, заскорбъ и на верьху мѣстами будто разсѣдался. Ежели у больнаго учащаетъ дыханіе, моча испускается красная и будто огневая; ежели понимаетъ его тоска или сжимаетъ у его грудь, и жалуется онъ на великой ломъ въ головѣ или поясницѣ, въ спинѣ, также въ рукахъ и въ ногахъ; жилы стоятъ надменны или надуты, и біются весьма сильно такъ, что біеніе оныхъ на вискахъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ они лежатъ ближе къ поверхности тѣла, можно примѣтить самымъ глазомъ.

Весьма слабою и безмѣрно уже противъ надлежащаго малою горячка въ больномъ

почи-

почитается тогда, ежели онъ не жалуется почти ни о какомъ жарѣ и жаждѣ, въ лицѣ блѣденъ, или мало что красноватъ; ежели онъ тотчасъ въ самомъ началѣ болѣзни безмѣрно слабѣетъ, и голова у его не очень болитъ, или припадаютъ временемъ нѣсколько продолжительные обмороки.

Среднїй и наилучшїй степень горячки бываетъ тогда, ежели больной чувствуетъ въ себѣ дѣйствительно жаръ противъ обыкновеннаго больше, однако не таковъ, чтобы онъ ему былъ совершенно несносенъ; ежели онъ чувствуетъ въ себѣ умѣренную только жажду, свободно дышетъ, и не слышитъ у себя на сердцѣ никакой тоски; голова у его во всемъ свободна, или болитъ только слегка, и моча испускается не весьма красна.

И такъ, ежели тотъ, который ходитъ за больнымъ, приложитъ хотя малое старанїе разсматривать случающїяся сїи въономъ обстоятельства, безъ сомнѣнїя узнаетъ тотчасъ, въ какомъ состоянїи больной его находится; а по тому можетъ учредить и его лѣченїе слѣдующимъ порядкомъ.

1) Съ начала болѣзни, хотя бы еще и не извѣстно было, будетъ ли точно на больномъ воспа, или нѣтъ; тотчасъ надлежитъ дать ему слабительное: ибо

сїе уже одно много будетъ способствовать къ облегченїю или и къ предупрежденїю многихъ припадковъ, каковые суть тоска, брезгливость, рвота, ломъ или боль подъ ложкою въ груди, и поносъ, которой также иногда припадаетъ. Слабительное такое составляетъ 1) ревень, котораго употребленїе показано уже въ домашнемъ лѣчебникѣ, то есть, мальчику шестилѣтнему дать его четверть золотника; десятилѣтнему треть или нѣсколько побольше; пятнатцатилѣтнему половину золотника; взмужалому до дватцати лѣтъ двѣ трети золотника; а человѣку совершеннаго возраста цѣлой золотникъ. Ошибки никакой не здѣлаешь, ежели тѣмъ, кои покрѣпче въ своемъ сложенїи, дашь нѣсколько и побольше: понеже мѣры сїи показаны здѣсь довольно умѣренны. 2) Для тѣхъ, кои меньшаго противъ сихъ возраста, слабительное оное можно приготовить слѣдующимъ образомъ. Натри ревеню въ порошокъ одинъ золотникъ, и всыпь оной въ стекляной стаканъ или въ муравленой горшечекъ: налей туда съ четыре или съ пять ложекъ кипятку воды; [нагрѣвши прежде судно, ежели оно будетъ стекляное, изподволь нарочито, чтобы отъ кипятку не треснуло] смѣшай воду съ ревенемъ, и накрывъ судно по-

ставь его на нѣсколько часовъ въ теплое какое нибудь мѣсто, чтобы вода вытянула въ себя изъ ревеня всю его силу. Послѣ того выложи все сїе въ полотенцо, которое порѣже, и выжми сквозь оное одну только воду, а ревень выбрось. Ежели у кого случится сахаръ, то можетъ онъ его кусочикъ опустить въ сїю воду для поправленїя вкусу, а неимущїе могутъ употреблять ея и безъ сахару. Новорожденному или нѣсколько подрослому уже младенцу дается ревенной сей воды по половинѣ ложки; послѣ чего тотчасъ дать ему сосать у матери или у кормилицы своей грудь. Годовому младенцу можно дать нѣсколько побольше половины ложки, двугодовому полную ложку, а трилѣтнему побольше. Ежели которые младенцы слабы, тѣмъ можно мѣру такую убавить; и естьли съ одного прїему ихъ не прослабитъ, тогда спустя послѣ того два или три часа можно дать и другой прїемъ, только нѣсколько поменьше прежняго.

2) Давши слабительное, какъ окончитъ оно свое дѣйствїе, надлежитъ примѣчать, каково будетъ послѣ того состоянїе больнаго. Ежели горячка окажется безмѣрно сильна, [хотя она послѣ принятаго въ такомъ случаѣ слабительнаго обыкновенно становится и нарочито сноснѣе] тогда

поступать надлежитъ слѣдующимъ образомъ больнаго, ежели то дозволятъ его состояніе и обстоятельства, должно содержать въ такомъ покоѣ, которой бы не было весьма сыръ, воздухъ въ себѣ имѣлъ бы всегда чистой и никакимъ дурнымъ запахомъ или духотою наполненной, а притомъ чтобы въ ономъ не много и людей было. Хранить больнаго въ весьма умѣренной теплотѣ и небольшей, какъ которую онъ обыкъ сносить бывши здоровой. Естьли же напротивъ того будутъ его чрезмѣрно укрывать и окутывать одѣялами или шубами, то не только что онъ больше будетъ отъ того тосковать, но самое сіе безмѣрное кутанье причинитъ еще много другихъ тяжелыхъ припадковъ, помѣшаетъ выступать воспѣ, и болѣзнь здѣлаетъ тяжелѣе. Ложно сіе внушаютъ, будто, чемъ больше въ теплѣ держится воспяной, тѣмъ скорѣе высыпаетъ у его и воспа. Повседневное искусство и наиприлѣжнѣйшія примѣчанія показываютъ намъ со всѣмъ тому противное; то есть, что воспа въ умѣренной теплотѣ гораздо свободнѣе выступаетъ. Но какъ весьма трудно, или почти и не возможно увѣрить простой народъ о справедливости сей истинны, то отъ сего то закоснѣлаго въ такихъ людяхъ предразсужденія

жденія и происходитъ сіе весьма часто, что воспа, будучи иногда сама собою можетъ быть довольно легкая и тихая, отъ чрезмѣрнаго онаго жару дѣлается тяжелою и напослѣдокъ несносною: причемъ можно утвердить за подлинно, что изъ тѣхъ людей, кои умираютъ воспою, по крайней мѣрѣ цѣлая половина пропадаетъ только отъ одного ихъ содержанія въ безмѣрномъ жару. Того ради, ежели больной съ начала болѣзни еще нѣсколько въ силахъ, можетъ онъ не только въ первой, или въ другой, но еще и въ третїй день сидѣть или похаживать въ своемъ покоѣ, и не принуждать себя лѣжать въ постелѣ; а тѣ, коимъ не дозволяетъ ужè дѣлать сего самая ихъ слабость, могутъ лежать въ постелѣ, однако не укрывать себя чрезмѣрно многими одѣялами или шубами, и руки у ихъ могутъ быть совершенно на свободѣ.

3) Кромѣ того надлежитъ также наблюдать порядокъ и умѣренность въ пищѣ и питїи. больной долженъ тогда ѣсть весьма мало; да и самой ужè недостатокъ у его въ аппетитѣ не дозволяетъ много принимать ему тогда пищи. Довольно можетъ быть будетъ съ него одной только овсяной кашицы. Мяса ему тогда употреблять отнюдь не должно.

Когда начнетъ его одолѣвать жажда, то для утоленія оныя давать ему отвареную воду, въ которую можно опустить немножко ржаныхъ или ситныхъ, а и того лучше, ежели у кого случатся, пшеничныхъ, только не масленыхъ сухарей. И такъ, ежели при наблюденіи такого содержанія припадки у больнаго будутъ нарочито сносны и умѣренны, больше дѣлать ничего не должно, но поступать съ нимъ тѣмъ же порядкомъ даже до самаго того времени, какъ начнетъ высыпать воспа. Остается теперь только наикрѣпчайше подтвердить сіе, то есть, всячески остерегаться, чтобы кто, какъ то обыкновенно дѣлается въ такихъ случаяхъ, склонившись на разные совѣты своихъ пріятелей, не давалъ тогда больному ничего подъ именемъ лѣкарства. Ибо не довольно разумѣющіе сего дѣла обыкновенно объ ономъ такое имѣютъ мнѣніе, что вся важность тогда въ томъ только состоитъ, чтобы поскорѣе воспу выгнать изъ тѣла, и въ томъ намѣреніи для побужденія къ выходу воспяной оной заразы очень щедрою рукою даютъ больному разныя лѣкарства, однако по большей части съ худымъ успѣхомъ. Пусть они повѣрятъ мнѣ хотя въ семъ, что и самыя лучшія лѣкарства, когда они даются отъ

че-

человѣка, который не можетъ разбирать всякія въ такомъ случаѣ мѣлочи въ тонкость, и ихъ по надлежащему уваживанть, по большей части бываютъ вредительны, и что много будетъ безопаснѣе все дѣло просто оставлять самой Натурѣ, нежели мѣшать оной въ ея дѣйствіи разными такими лѣкарствами. Ежели бы я могъ только удостовѣрить о справедливости сей тѣхъ, кои стараются оказывать услуги свои лѣжащимъ въ воспѣ, то надѣюсь, цѣлую половину можетъ быть изъ тѣхъ, кои умираютъ ею преждевременно, можно бы было симъ способомъ сохранить отъ смерти.

4) Естьли же не смотря на прилагаемыя осторожности въ содержаніи такого больнаго какъ въ пищѣ такъ и въ другихъ къ тому принадлежащихъ вещахъ, и не взирая на данное съ начала болѣзни слабительное, больной будетъ крайне безпокоиться, голова у его чрезвычайно болѣть, глаза краснѣть; однимъ словомъ, горячка будетъ чрезвычайно сильна; то въ такомъ случаѣ примѣчать надлежитъ, не имѣетъ ли онъ запору. Чего ради, какъ скоро оной усмотрится, проходъ должно отворить промывательнымъ. Промывательное въ семъ случаѣ дѣлается изъ овсяной жидкой кашицы, въ которое можно

приложить немножко обыкновенной соли, а имянно для двулѣтняго или трилѣтняго младенца одну треть золотника; для четырелѣтняго не много по больше; для шестилѣтняго половину золотника; для десятилѣтняго двѣ трети или цѣлой золотникъ; для пятнатцатилѣтняго не много по больше; для молодаго человѣка и нарочито крѣпкаго сложенія два или и три золотника, а для сильнаго и того побольше. Ежели отъ такого промывательнаго не отворится проходъ, тогда можно въ оное прибавить простаго мыла вѣсомъ столько же, сколько положено было соли. А опускать его въ такое промывательное, когда оно еще гораздо горячо, чтобы тѣмъ скорѣе и со всѣмъ въ немъ распустилось; пóслѣ чего должно оное процѣдить сквозь полотенцо. Естьли же и по отвореніи прохода жаръ будетъ продолжаться въ больномъ силенъ, и онъ противъ прежняго не успокоится, тогда вмѣсто вышеписанной хлѣбной воды можно давать ему другое питье, которое дѣлать изъ отвареной воды подслащеной и подкисленой смородиннымъ или клюковнымъ сиропомъ [ягодникомъ], или вмѣсто того растерши ложкою въ водѣ печеныхъ яблокъ оную процѣдить, которая тогда будетъ имѣть въ себѣ пріятной яблошной

лошной вкусъ; и такъ послѣ давать оную больному пить. Къ пятамъ привязать кислаго тѣста смѣшаннаго съ уксусомъ, приложивъ въ его пятую или шестую долю горчицы, и оное на ихъ держать, пока больной въ состоянiи будетъ снести сiе безъ дальней боли.

5) Въ такомъ содержанiи должно больнаго оставить даже до самаго того времяни, какъ выступитъ у его воспа. Ежели жаръ будетъ чрезмѣрно силенъ, тогда можно на вечеръ поставить ему промывательное, и на другой день къ пятамъ приложить опять съ горчицою тѣста; а въ томъ случаѣ, когда все будетъ произходить у больнаго порядочно и умѣренно, можно и промывательное и тѣсто со всѣмъ оставить. Не упомянулъ я здѣсь ничего о пусканiи крови по тому, что дѣло сiе, чтобы точно опредѣлить здѣсь, для которыхъ больныхъ и въ какомъ случаѣ оно нужно, весьма трудно. Хотя же и можно сказать вобще, что оно больше приличествуетъ нѣсколько ужѐ подрослымъ, нежели младенцамъ, однако все сiе при такихъ случаяхъ оставляю я единственно на разсужденiе лѣкарское. Впрочемъ оно заподлинно будетъ полезно человѣку крѣпкаго сложенiя и многокровному, у котораго сильна горячка, къ томужъ при-

присоединится жаръ въ глазахъ , бреда̀ , и жилы будутъ сильно биться.

6) Когда въ больномъ не видно сильной горячки, то ничего не должно съ нимъ и дѣлать , но все оставить единственно Натурѣ. Давъ одинъ разъ слабительное , и опредѣливъ точно, какую ему употреблять пищу и какое питье ; то есть , чтобы онъ воздержался совершенно отъ всякаго мяса , а довольствовался бы только овсяною, пшонною , грешневою , и другою симъ подобною кашицею; вмѣсто питья употреблялъ бы прежде показанную хлѣбную воду; болѣе ничего ему не предписывать.

7) Напротивъ того , ежели горячка тотчасъ съ самаго начала усмотрится безмѣрно мала , такъ что больной не будетъ чувствовать у себя ни жару , ни жажды , или начнетъ со всѣмъ забываться , охолодѣютъ у его руки и ноги , также и самое лице , тогда надлежитъ поступать со всѣмъ инако ; а имянно. Понеже припадки сїи не столь часто случаются въ первой , но обыкновенно въ другой , а иногда и въ третїй день ; то по сему и въ первой день можно дать больному слабительное , и вмѣсто обыкновеннаго питья опредѣлить ему частоупоминаемую хлѣбную воду. И такъ, ежели состоянїе его и на другой

день

день будетъ таково же, какъ здѣсь изображено, тогда поступать съ нимъ надлежитъ слѣдующимъ образомъ. Все тѣло, а наипаче ноги полегоньку, но такъ долго тереть салфетками, чтобы они начали нѣсколько краснѣть; къ пятамъ привязать кислаго тѣста, примѣшавъ къ нему побольше горчицы. Кромѣ того въ семъ случаѣ, выключая только грудныхъ младенцовъ, совѣтовалъ бы я таковымъ больнымъ дать половину ложки бѣлаго вина, и сїе, ежели имъ по́слѣ отъ того не будетъ лучше, по прошествїи трехъ или четырехъ часовъ еще повторить. Особливо ноги тереть чаще. Въ случаѣ обмороковъ, которые иногда нарочито продолжительны бываютъ, наилучшее лѣкарство состоитъ въ кисломъ тѣстѣ, въ которое примѣшивать должно больше горчицы, и оное прикладывать къ икрамъ. Можетъ быть такое тѣсто проѣстъ кожу и вздуетъ на ней пузырь: но сїе въ такомъ случаѣ будетъ полезно, и можетъ служить не только къ скорому уменьшенїю припадковъ, но и къ свободнѣйшему выступленїю самой воспы. Смотри, что о семъ же дѣлѣ въ 4 главѣ еще больше упоминается.

Теперь приложу я здѣсь еще нѣкоторыя увѣщанїя, кои всякому знать въ такомъ случаѣ весьма нужно.

Тотчасъ

Тотчасъ съ самаго начала болѣзни, ежели признаки окажутся будущей воспы, помышлять надлежитъ о томъ 1. Чтобы, сколько возможно, отвести воспу отъ лица. 2. Чтобы она свободнѣе выступила на ружу, и не соединена бы была съ тяжелыми припадками.

Первое, то есть, чтобы воспу отвратить отъ лица, дѣло претрудное, а въ случаѣ, когда очень много будетъ въ тѣлѣ воспяной матерiи, почти и невозможное; однако слѣдующiй способъ можно испытать съ пользою, ибо онъ и удается иногда по желанiю. Тотчасъ съ начала болѣзни припаривать надлежитъ ноги полотенцами въ теплой водѣ намочеными, отъ чего больше отворятся находящiяся въ кожѣ потовыя отдушины [поры] и сама она здѣлается мягче и слабже. Не надобно сiе дѣлать чрезъ цѣлой день, особливо, ежели больной будетъ имѣть въ себѣ великой жаръ, но довольно будетъ припаривать ему такимъ образомъ ноги чрезъ одинъ или два часа дважды или трижды въ день. Полезно также будетъ тѣ же ноги тереть ему чаще слегка фланелью или другою какою нибудь суконкою, чтобы они у него немного покраснѣли. Въ случаѣ тяжелыхъ припадковъ, и когда опасность окажется, что воспа

будетъ

будетъ сильна и густа, преполезная вещь вмѣсто нарывнаго пластыря привязать кислаго съ горчицею тѣста, или толченаго чесноку, чтобы на ихъ отъ того взорвало пузырь; ибо польза отъ сего можетъ быть двоякая: первая, что воспяная матерія отъ лица оттянется въ ноги, а другая сія, что при продолжающейся болѣзни во время нагноенія воспинъ великое множество гною поворотится къ оной ранѣ и изъ ея вытечетъ, который инако оставшись въ крови причинитъ безъ сомнѣнія много худыхъ слѣдствій. Въ то же время можно прикладывать на глаза намоченую не въ очень крѣпкой водкѣ, или и въ простомъ винѣ: [опустивъ въ его маленько шафрану, чтобы оно нѣсколько пожелтѣло;] а послѣ выжатую накрѣпко тряпку такъ, что бы она была почти суха, и оную держать на глазахъ четверть или половину часа; и повторять сіе въ день два или три раза на такой конецъ, чтобы глаза уберечь отъ воспы.

Другое увѣщаніе, какъ я о семъ выше сего уже объявилъ, касается до предохраненія себя отъ тяжкихъ припадковъ. Тѣ, кои еще не имѣли на себѣ воспы, должны во все то время, когда ходитъ въ народѣ воспа, наблюдать порядокъ въ пищѣ и питіи. Ежели случится необходимо многимъ

гимъ жить вмѣстѣ, или въ одномъ домѣ, въ коемъ одинъ изъ нихъ занеможетъ воспою, то послѣ того надлежитъ ожидать, что между десятымъ почти и четырнатцатымъ днемъ его болѣзни, когда начнетъ на немъ подсыхать воспа, придетъ она и на прочихъ. Чего ради совѣтовалъ бы я таковымъ во все то время не употреблять себѣ въ пищу никакого мяса, а довольствоваться только какою нибудь крупяною или пшонною кашицею, вареным черносливомъ или яблоками, или молошнымъ какимъ нибудь и тому подобнымъ кушаньемъ. Кромѣ того могутъ они съ пользою на каждой день ставить ноги въ теплую воду, и ихъ тереть въ оной руками, чтобы такимъ образомъ отмякла у ихъ больше кожа, и свободнѣе бы выступала изъ ея испарина. Можно также тогда принять слабительное изъ ревеню; а питье для ихъ наилучшее можетъ составлять обыкновенный яшный квасъ, кромѣ котораго другаго питья во все то время употреблять я имъ не совѣтую (*). На-

(*) Сочиненіе сіе назначилъ я единственно для употребленія бѣдныхъ людей. Естьли же оно можетъ быть полезно такожде и тѣмъ, кои имѣя достатокъ обыкли жить пороскошнѣе, то я за нужное признаю ихъ въ томъ предостеречь, что они предписанною здѣсь легкою такою Діэтою, къ коей можетъ быть

Напослѣдокъ здѣсь примѣчанія достойно и сіе, что или тотчасъ въ первые дни по начатіи болѣзни, или ужè по выступленіи на тѣлѣ самыхъ воспинъ, припадаетъ иногда поносъ, которымъ болѣзнь сія легко перебивается въ порядочномъ своемъ теченіи, и отъ того напослѣдокъ дѣлается опасною. Слабый обыкновенно проходъ не вредитъ; а хотя онъ у котораго больнаго здѣлается нѣсколько и трудноватъ, однакожъ не надлежитъ отъ того тотчасъ опасаться худаго слѣдствія. Естьли же припадетъ тогда дѣйствительный поносъ, то оставлять его на свою волю не должно. Чего ради въ такомъ случаѣ, какъ скоро онъ окажется, совѣтовалъ бы я больному тотчасъ дать истолченыхъ въ самой мѣлкой порошокъ

 ра-

нимало не привыкли, могутъ себя чрезвычайно ослабить; чего напротивъ того необыкшіе употреблять деликатнѣйшей пищи опасаться не должны. Чего ради первымъ, то есть достаточнымъ, прежде, нежели получатъ самую сію болѣзнь, можно дозволить употреблять нѣколько, однакожъ очень мало, и то молодаго и легкаго мяса, а при томъ нѣсколько пива или вина, ежели только къ оному привыкли, однако гораздо меньше, нежели какъ обыкли оное употреблять прежде того времени.

раковыхъ жерно́вокъ, на примѣръ вѣсомъ третью часть золотника, а малолѣтному младенцу шестую онаго долю, которой пріемъ можно и повторить три или четыре раза въ день. Порошокъ сей дается слѣдующимъ образомъ. Сперва надлежитъ его смѣшать хорошенько съ водою на ложкѣ, и такъ велѣть больному принять, а послѣ запить немного хлѣбною водою. А какъ скоро уймется поносъ, то не должно больше и употреблять сего порошка. Естьли же поносъ не скоро укротится, тогда отрѣзавъ тоненькой ломотокъ ревеню поджарить его на угольяхъ, такъ какъ поджариваютъ на ихъ хлѣбные ломотки; послѣ чего надлежитъ его итерреть въ порошокъ, и часть онаго дать въ водѣ, на примѣръ младенцу, который меньше полугода, вѣсомъ столько, сколько могутъ потянуть три или четыре перешные зерна, годовому вдвое противъ того; двугодовому втрое; четырелѣтнему столько же: но по прошествіи двухъ часовъ пріемъ оной должно повторить. Мальчику отъ шести до десяти лѣтъ пятую или шестую долю золотника, и такъ же, какъ и прежнимъ, ежели нужда потребуетъ, пріемъ такой повторить. Тѣмъ, кои будутъ свыше такихъ лѣтъ, давать надлежитъ и порошка онаго больше; да

и

и пріемъ чаще повторять. Во все сіе время какъ брюхо, такъ и ноги у больнаго надлежитъ укрывать теплыми полотенцами, и всячески остерегать, чтобы оныя, когда его для нужды сажаютъ на ночной стулъ, ни мало не простудились. Въ случаѣ весьма сильнаго поноса, и котораго показанными теперь средствами унять не возможно будетъ, больному надлежитъ поставить промывательное изъ хлѣбной воды, которую въ семъ случаѣ варить должно съ ржанымъ хлѣбомъ, и притомъ противъ той, которая въ питье употребляется, нарочито гуще; послѣ чего прибавить въ оную одну ложку уксусу, а ежели онъ будетъ очень крѣпокъ, то половину ложки. Но груднымъ младенцамъ промывательное такое не годится.

Впрочемъ, когда пристанетъ къ больному поносъ, не должно ему другаго кушанья давать никакого, кромѣ пшонной, грешневой и тому подобной кашицы, а при томъ и варить оную просто съ водою, а не съ молокомъ, и безъ масла. Питье должно состоять изъ одной только хлѣбной воды, въ которую достаточные люди могутъ, ежели похотятъ, прибавлять немношко лимонныхъ корокъ, или скобленаго мушкатнаго орѣху.

ГЛАВА III.

О лѣченіи воспы по выступленіи ея на ружу даже до нагноенія самыхъ воспинъ.

Все то, что я въ прежней главѣ предложилъ, съ пользою можно употреблять, пока еще воспа не выступила на ружу; а что должно дѣлать по ея выступленіи, о томъ покажу теперь.

Какъ скоро воспа выступитъ на ружу, то больному становится во всемъ легче, и начинаетъ онъ ужѐ будто выздоравливать; однако около осьмаго дня своей болѣзни, по причинѣ приближающагося нагноенія самыхъ воспинъ, подверженъ бываетъ паки новымъ припадкамъ. Во все сіе время не должно съ нимъ ничего дѣлать, но наблюдать только вышепоказанную осторожность и порядокъ въ пищѣ; также и питья ему другаго не давать никакого кромѣ частоупоминаемой хлѣбной воды. Но какъ въ сіе время обыкновенно по ночамъ умножается въ немъ жаръ, и онъ отъ того больше тоскуетъ, то въ случаѣ такого жара, ежели онъ будетъ чрезвычайно силенъ, и къ томужъ присоединится у его запоръ, можно ему въ сіи дни одинъ или два раза наставить промывательное.

Въ семъ только состоитъ все то лѣченіе, которое должно наблюдать отъ самаго выступленія воспинъ даже до ихъ нагноенія, которое бываетъ почти около осьмаго дня болѣзни; а кромѣ сего другихъ лѣкарствъ употреблять никакихъ не должно.

Остается здѣсь упомянуть только о нѣкоторомъ одномъ припадкѣ, который въ сіе время у таковыхъ больныхъ обыкновенно припадаетъ, то есть часто случается, что больной тогда съ трудностію глотаетъ, и все, что онъ ни старается проглотить, выходитъ у его носомъ. Кромѣ того, будучи во снѣ пробужается вдругъ съ великимъ страхомъ, чтобы не задушиться, и съ великою трудностію тогда едва можетъ собраться съ духомъ. Припадокъ сей можетъ онъ легко отвратить, ежели только напьется чаю съ сахаромъ леденцомъ, или, что еще и того лучше будетъ, взявъ изподоволь въ тѣни высушеныхъ красныхъ тѣхъ дикихъ маковыхъ цвѣтковъ, кои обыкновенно вездѣ почти ростутъ по пашнямъ между хлѣбомъ, или вмѣсто оныхъ калинныхъ цвѣтковъ, настоять ихъ въ кипяткѣ такъ, какъ настаиваютъ самой чай, и потомъ принять настоянной съ ими сей воды половину чайной чашки; что можно въ нужномъ случаѣ и повторить.

Слу-

Случающїйся въ сїе время поносъ рѣдко бываетъ полезенъ, а какимъ образомъ съ нимъ тогда поступать, о томъ смотрѣть надлежитъ въ прежней главѣ.

ГЛАВА IV.

О лѣченїи воспы, когда она наливается гноемъ и подсыхаетъ.

Воспа начинаетъ наливаться въ осьмой день по́слѣ своего наступленїя; а познается сїе изъ того, что воспины ужѐ тогда часъ отъ часу больше бѣлѣютъ, полнѣютъ и надуваются, сперьва на лицѣ, а пото́мъ и на прочихъ частяхъ тѣла. Но прежде осьмаго дня начинаетъ ужѐ много течь у больнаго изъ роту слины, которая пото́мъ мало по малу становится гуще, и больной отъ того больше безпокоится, особливо когда самыя воспины начинаютъ ужѐ подсыхать; что случается ококо одиннатцатаго дня болѣзни; и тогда лице, которое до того времени было толсто и надуто, начинаетъ опадать, напротивъ того руки пухнуть и толстѣть. Въ простой и рѣдкой воспѣ все сїе легко и сносно происходитъ такъ, что едва случается тогда въ оной что нибудь

будь чрезвычайное, которое бы требовало особливой осторожности, но напротивъ того въ сливной ужасные приключаются припадки, какъ на примѣръ нападаютъ тогда на больнаго горячка, бреда̀, спячка и инфламмація или разгорѣніе внутреннихъ частей, которыя легко причиняютъ и самую смерть. Въ сей же воспѣ множество воспинъ слившись вмѣстѣ, когда начинаютъ сохнуть, напослѣдокъ ссыхаются на подобіе коры въ большой и широкой струпъ, который пространствомъ своимъ великую часть лица, а иногда и все оное накрываетъ, подъ коимъ лежащій гной самую кожу весьма глубоко̀ разъѣдаетъ и роетъ такъ, что по спаденіи такого струпа остаются на лицѣ у такого человѣка во всю его жизнь не только большія рябины, но будто какъ и язвины.

Въ простой или рѣдкой воспѣ мало въ сіе время случается такого, которое бы требовало особливаго примѣчанія; но большая часть сего, что сказано будетъ ниже сего, принадлежитъ до сливной. Ибо въ перьвой, ежели все порядочно и тихо происходитъ, почти никакого лѣкарства не надобно. Когда въ оной воспины довольно ужѐ налились гноемъ, и совершенно назрѣли, то должно тогда гною дать свободной изъ оныхъ выходъ,

прочикая каждую воспину булавкою. Такимъ образомъ можно предупредить гной, чтобы онъ изъ воспинъ не осѣлъ въ кровь, и не произвелъ бы разныхъ отъ того случающихся припадковъ. больнаго надлежитъ содержать всегда въ умѣренномъ теплѣ, какъ о томъ уже довольно было упомянуто и прежде; давать ему легкую пищу, и вмѣсто питья хлѣбную воду. Естьли жаръ у его будетъ великъ, языкъ сохнуть, у воспинъ на верьхушкахъ появятся синеватыя пятнышки, и они нѣсколько осядутъ, тогда въ хлѣбную оную воду примѣшивать надлежитъ больше клюковнаго соку. Но въ томъ случаѣ, когда и пятны оныя на верьху у воспинъ, и осѣданїе въ оныхъ примѣтятся такїя же, какъ и прежде были, а больной не будетъ имѣть или никакой, или весьма малую горячку, совѣтовалъ бы я ему одинъ или два раза дать по половинѣ ложки краснаго вина разведенаго водою. Тогда уже можно все дѣло оставить на волю самой Натурѣ даже до четырнатцатаго дня, щитая съ начала болѣзни.

Въ сливной воспѣ, или что съ лопухою, больше труда требуется; и во первыхъ оказывающееся уже прежде осьмаго дня теченїе слины надлежитъ всячески побуждать. На такой конецъ чаще, но

по

по немногу пить вышепоказаннаго изъ дикихъ маковыхъ, или калинныхъ цвѣтковъ чаю. Не худо также будетъ полоскать ротъ теплою водою, что такую же пользу, какъ и оной чай въ семъ случаѣ приноситъ. Больнаго какъ во все прочее, такъ наипаче въ самое сїе время его болѣзни всячески удерживать отъ тяжелой и непристойной пищи, но давать ему только самую легкую, всячески стараться, чтобы въ покоѣ, въ которомъ онъ лежитъ, воздухъ былъ чистъ и умѣренной, и не было бы въ немъ весьма жарко и душно. Рубахъ и прочаго бѣлья на немъ тогда перемѣнять не должно; ибо можетъ онъ отъ того къ крайнему его вреду легко простудиться. Ежели въ то время, когда налившись гноемъ воспины начнутъ подсыхать, припадетъ у больнаго поносъ, то онъ ужѐ тогда не столь опасенъ, лишь бы не очень былъ силенъ, то есть не соединенъ съ очевиднымъ въ больномъ уменьшенїемъ силъ. Въ прочемъ примѣчать надлежитъ слѣдующее.

1) Ежели по нагноенїи воспинъ больной будетъ нарочито спокоенъ, то въ содержанїи его не должно дѣлать никакой перемѣны, и не нужно тогда никакое лѣкарство.

2) Питье у его должно быть всегда кисловатое; чего ради надлежитъ въ оное примѣшивать клюковнаго соку.

3) Ежели больной чрезвычайно слабъ, и горячка у его не очень велика, тогда не худо можетъ быть будетъ давать ему по половинѣ лощки, дважды или трижды въ день, разведенаго водою краснаго вина.

4) Большей осторожности требуетъ самое то время, когда начнетъ подсыхать воспа; и тогда то прилѣжно надлежитъ примѣчать, въ какомъ состоянїи будетъ больной находиться. Ежели онъ будетъ тосковать, или и чрезвычайно бредить, тогда на всякой день ставить ему промывательное, и чаще давать питья съ клюковнымъ сокомъ: да и пóслѣ четырнатцатаго дня, когда ужѐ воспа нарочито подсохнетъ, весьма будетъ полезно для отвращенїя тѣхъ же припадковъ принять ему для слабительнаго надлежащую мѣру ревеню: ибо прослабивъ онымъ животъ состоянїе его много поправится; и тоже лѣкарство въ случаѣ возвращающихся тѣхъ паки припадковъ должно пóслѣ двухъ или трехъ дней повторить.

Для лучшаго понятїя, что должно дѣлать въ томъ случаѣ, когда во время подсыхающей ужѐ воспы здѣлаются тяжелые и опасные припадки; за необходимое

я признаваю показать здѣсь также и причину, для чего время сїе въ воспѣ предъ прочимъ опаснѣе; и для чего въ то самое время больше, нежели въ другое, страждущїе сею болѣзнїю умираютъ? Причину сему легко пойметъ всякой, ежели только разсудитъ, что воспины въ воспѣ съ лопухою налившись гноемъ сливаются и ссыхаются часто въ одинъ струпъ такъ, что гною изъ подъ онаго не можно никакъ ни выдхнуть, ни вытечь; и такъ долженъ онъ неотмѣнно опуститься въ кровь, и залечь во внутреннїя части, отъ чего тогда и происходитъ новая въ оныхъ инфламмацїя или разгорѣнїе, горячка, а отъ сихъ ужѐ и многїя опасныя другїя слѣдствїя. Напротивъ того въ простой и рѣдкой воспѣ, какъ такого струпа не бываетъ, не ложится въ кровь и такого множества гною, хотя часть его нѣкоторая безъ сомнѣнїя въ оную и осѣдаетъ. И такъ, ежели бы возможно было предупреждать самой гной, чтобы онъ не опускался въ кровь, то бы весьма мало было опасности отъ сей болѣзни, и можетъ быть очень бы немногїе отъ ея умирали, нежели какъ мы нынѣ ежедневно въ самомъ дѣлѣ видимъ. Разсмотримъ же теперь, можно ли отвратить оной гной отъ крови, или не можно?

Чтобы

Чтобы ничего не допустить изъ воспинъ гною въ кровь, здѣлать сего не возможно; но для отвращенія отъ ея большей его части слѣдующія средства совершенно могутъ быть полезны и, ежели оныя довольно будутъ наблюдаемы, можно увѣрить, что такимъ способомъ многіе люди могутъ избавиться отъ преждевременной въ семъ случаѣ смерти.

1) Прежде совѣтовалъ я, въ простой или рѣдкой воспѣ прочикать воспины булавкою; но какъ тѣже воспины по первомъ прочкнутіи и по выпущеніи изъ себя гною наполняются онымъ по прежнему вновь, то и прочикать ихъ надлежитъ снова.

2) Какъ скоро пристанетъ къ человѣку воспа, и припадки окажутся у его весьма сильны, то совѣтовалъ бы я тотчасъ съ самаго начала болѣзни къ икрамъ у ногъ такъ, какъ ужѐ о томъ выше сего показано, привязать кислаго съ горчицею тѣста, или толченаго чесноку, или, ежели можно будетъ вскорѣ тогда промыслить, нарывной пластырь. Понеже съ начала болѣзни младенцы часто или брѣдятъ или нападаетъ на ихъ крѣпкой сонъ и продолжительные обмороки, то по сему и не должно опасаться, чтобы происходящая боль при нары-

нарыванїи кожи отъ такого пластыря была имъ столь не сносна, но напротивъ того вѣрить, что они почти тогда ея и не чувствуютъ. Какъ отъ такого пластыря на икрахъ, гдѣ онъ будетъ приложенъ, вздуется напослѣдокъ кожа въ пузырь, и по снятїи ея останется тамъ рана или садно даже до самаго того времени, какъ начнетъ засыхать воспа, то изъ оной раны чрезъ все то время вытечетъ великое множество вопянаго того гною; и такъ получивши тѣмъ мѣстомъ свободной себѣ выходъ изъ тѣла не осядетъ онъ во внутреннїя его и къ продолженїю жизни нужнѣйшїя части. Что касается до перевязки сей раны, то наилучшїй къ тому способъ покрывать оную свѣжимъ капустнымъ листомъ или намазанною свѣжимъ и несоленымъ коровьимъ масломъ ирхою. По окончанїи же болѣзни затягивается такая рана, обвязывая оную чистымъ только полотенцомъ, потрусивъ прежде слегка на ее немного бѣлилъ или толченаго въ пыль мѣлу, или прикладывая на ее бѣлильной живучей пластырь, который показанъ былъ въ прїобщенной къ домашнему лечебнику Аптекѣ.

3) Ежели покрывающїй воспины струпъ очень будетъ толстъ, тогда должно его отмягчить, чтобы онъ какъ можно скорѣе

от-

отсталъ отъ кожи и свалился, и такимъ бы образомъ свободнѣе могъ вытечь скопившійся подъ онымъ гной. Въ семъ случаѣ должно струпъ намазывать свѣжею сметаною. Въ пресильной съ лопухою воспѣ толстой такой и твердой струпъ такъ иногда запираетъ подъ собою гной, что онъ не имѣя изъ онаго себѣ ни малаго выхода, и здѣлавшись напослѣдокъ весьма ѣдокъ производитъ въ тѣхъ мѣстахъ Антоновъ огонь и совершенную гниль. Тогда ужѐ другаго средства къ отвращенію сего не остается, какъ только призвавъ наискорѣе искуснаго лѣкаря, дозволить ему проколоть самой струпъ ланцетомъ, и такимъ образомъ выпустить изъ подъ онаго гной.

4) Къ отвращенію приключающейся весьма сильной горячки и другихъ тяжелыхъ припадковъ во время подсыханія воспы, а наипаче, когда больной цепѣнеетъ, ничего не спитъ, бредитъ, чувствуетъ великую тягость въ груди, мучится сильнымъ кашлемъ, и проч. наидѣйствительнѣйшее и безопаснѣйшее лѣкарство ревень, котораго дать ему пристойной пріемъ для слабительнаго, чтобы онымъ осѣвшая въ кровь ѣдкая оная воспяная нечистота могла выйти изъ тѣла низомъ. Послѣ

сего въ тотъ же почти часъ больному становится легче, и, ежели опять окажутся тѣже припадки, то же отъ оныхъ употреблять и лѣкарство; и такъ оное въ нужномъ случаѣ можно иногда повторить до трехъ разъ, или и больше. Довольно можетъ быть всякому извѣстно, что многїе изъ тѣхъ, кои встаютъ послѣ воспы, хотя впрочемъ кажутся ужѐ и здоровы, однако подвержены бываютъ другимъ болѣзнямъ; а причиною оныхъ, отъ которыхъ они происходятъ, есть самый тотъ оставшїйся въ крови гной, и не выгнанный настоящимъ образомъ изъ тѣла. Для предупежденїя же сего не только нужное, но и преполезное дѣло, прочищать такимъ способомъ тѣло.

5) Выздоровѣвши отъ воспы должно еще чрезъ нѣкоторое время крайнюю осторожность наблюдать въ пищѣ, и къ обыкновенной прежней приступать помаленьку. Кромѣ того по прошествїи почти двухъ недѣль надлежитъ еще прочистить тѣло слабительнымъ; впрочемъ, будучи ужѐ и здоровымъ чрезъ долгое время остерегаться отъ простуды.

Можно бы мнѣ было здѣсь теперь симъ и окончить мое дѣло; но какъ часто многїе

гїе спрашиваютъ, какимъ бы образомъ можно было предохранить лице отъ рябинъ, которыя иногда столь сильно оное портятъ; предложу я здѣсь также и о семь нѣсколько.

Отъ простой и легкой воспы рѣдко на лицѣ остаются рябины, однако для большей предосторожности полезно будетъ каждую воспину после совершеннаго ихъ созрѣнїя и налитїя прочикать булавкою, или, когда на то время можно имѣть лѣкаря, прокалывать ланцетомъ, чтобы изъ оныхъ могъ вытекать гной. Въ воспѣ съ лопухою стараться надлежитъ, чтобы струпъ на лицѣ не долго оставался; и такъ должно его скорѣе отмягчать, къ чему я выше сего предлагалъ свежую сметану. Ежели не скоро спадетъ струпъ, а воспинъ уже большая часть нарочито подсохли, тогда пригодно будетъ оное лѣкарство, которое показано въ первомъ томѣ ежемѣсячныхъ сочиненїй, мѣсяца Марта, на страницѣ 258, то есть: мѣсто оное, которое толще у струпа, намазывать должно мазью составляемою изъ свежей сметаны и толченаго въ пыль мѣлу, смѣшенныхъ вмѣстѣ. Однако я съ моей стороны не совѣтовалъ бы такъ, какъ тамъ показано, мазать оною мазью

все

все лице; довольно будетъ смазывать только самое толстѣйшее м сто у струпа, о которомъ не можно надѣяться, чтобы оно для самой той своей толстоты могло скоро подсохнуть, и само собою свалиться.

